

Средняя школа Хунцай — одна из лучших школ города Сианя*. Школа большая, в ней учится порядка тысячи двухсот учеников. Из-за такого количества детей, страницы дневника, выставленные в стеклянной витрине у школьных ворот, заметили сразу. А особенно всем понравились «милые» записи в дневнике. Детвора начала веселиться, собираясь в толпу.

(прим. пер. — в китайских новеллах чаще города называют по буквам — S, B, A. Я так и не понял эту фишку, но она меня раздражает. Поэтому подобрал реальные названия городов).

Хань Чунъюань вылез из машины, поздоровался с лучшим другом Шэнь Хэтаем, уже нетерпеливо подпрыгивающим на тротуаре, и оба пошли к воротам. Они сразу заметили весёлую толпушку у витрины с объявлениями. Школьники хихикали, а заметив Ханя, стали оборачиваться на него с улыбками. Кто-то даже посмел тыкать пальцем в его сторону.

Парень поднял правую бровь от такого хамства и переглянулся с другом.

— Пошли глянем, что там за шум. Что-то интересненькое происходит, — засверкал глазами Шэнь и потащил Хань Чунъюаня за руку в толпу.

— Если ты такой любопытный, почему бы просто не читать побольше книг? — нахмурился Хань Чунъюань, но всё же не сопротивлялся и пошёл за другом.

«Что там всё-таки происходит? Неужели он на олимпиаде по математике упал в рейтинге? Или вывесили ещё одну похвальную грамоту? Что там?»

Хань Чунъюань был немного сбит с толку. Хотя он всегда был в центре внимания школы Хунцай, но уж пальцами на него точно никогда не показывали. Да ещё взгляды эти странные!

— Отошли! Все отошли! — закричал Шэнь Хэтай, расталкивая людей. Поначалу кто-то фыркал и сопротивлялся, но, заметив Хань Чунъюаня, одного из богатейших учеников школы, быстро отошли в сторону. Далеко не ушли, поплёскивая любопытными глазками из-под чёрных чёлок.

Что-то было не так. Хотя Хань часто руководил занятиями с кафедры в классе. Чаще из-за своих хороших оценок и статуса. Его в школе знали, но чтобы такое внимание...

— Хань Чунъюань! — неожиданно крикнул Шэнь Хэтай. — Тебе нравится Мэн Энь? Ты чё, гей?

— Кто? — Хань Чунъюань никогда не слышал этого имени, поэтому отодвинул плечом друга-идиота и уставился на витрину объявлений. Сверху был приклеен скотчем лист бумаги А4 с крупными иероглифами:

[Мэн Эню нравится Хань Чунъюань! Он гей!]

Ниже развешены несколько вырванных листов из дневника. Судя по всему, записи какого-то Мэн Эня. Некоторые слова даже заботливо обведены красным.

[Хань Чуньюань потрясающий! Он выступал на церемонии открытия. Он мне нравится больше всех. Но меня он, наверно, даже не знает!]

[Сегодня идёт сильный дождь, поэтому я не пошёл в школу на утреннюю зарядку. Жаль, что я не смогу увидеться с Хань Чуньюанем. Пусть завтра будет солнечно!]

[Я сказал маме, что мне нравится Хань Чуньюань. А мама сказала, что влюбляться мне рано. Хань Чуньюань — мужчина, так что это не может быть щенячьей любовью, правильно?]

[Мне нравится мужчина. В интернете пишут, что так бывает только у геев. Я что гей?]

(прим. пер. — в Азии щенячьей любовью называют первые детские влюблённости. Серьёзно к ним никто не относится).

Автор дневника писал серьёзно, и почерк у него был разборчивый. Хань Чуньюань быстро пробежал по записям взглядом, но прежде, чем успел как-то отреагировать, Шэнь Хетай весело заорал за его плечом:

— Хань Чуньюань! Ты такой потрясный! Ты нравишься не только девушкам, но и парням!

— Не носи чушь! — Хань сердито посмотрел на друга. В этот момент к ним протиснулись сквозь толку несколько парней-одноклассников и заголосили:

— Хань Чуньюань! Ты не сердись, ладно? Это всё пацан Мэн Энь. Мы уже наказали его!

— Да, мы ща всё поправим! Ты только не злись!

— Мы этого подонка выкинем из школы, хорошо?

Они наперебой кричали, прыгая перед старостой класса. Хань Чуньюань всегда знал, что ребята в его классе немного... дурные, но теперь он ещё чётче это увидел. Поэтому махнул ладонью, заставляя их замолчать:

— Что за чушь вы несёте? Вы хотите, чтобы учитель вас выпорол? Кого вы собрались выкидывать из школы?

«Разве это не просто кто-то пишет в дневнике, что любит? Что тут такого важного и страшного? Вон за границей геи даже женятся».

Парень покачал головой, глядя на своих одноклассников-идиотов, и собрался уже уйти прочь, когда из-за спин зрителей выскочил растрёпанный подросток и рухнул перед ним на колени.

На вид ему было лет пятнадцать. У него большие глаза, двойные веки и правильные черты лица. Кожа его по-деревенски тёмная, волосы криво подстрижены и грязные. На пацане изношенная школьная форма, поэтому выглядел он отталкивающе.

В это пронзительно яркое утро он был словно сгусток тьмы.

<https://disk.yandex.ru/i/er7-iPsqok7btg>

Толпа тут же расступилась в стороны. Раздались шепотки: «Это Мэн Энь! Мэн Энь! Фу-у! Отвратительно!»

Школьники перешёптывались, корча мордочки, а паренёк неловко поднялся, глядя в землю. Хань Чуньюань заметил, что на руках и лице Мэня множество мелких ссадин, а вся одежда покрыта пылью. Очевидно, что его уже кто-то избил.

— Прости, — губы Мэн Эня дрожали. Он и сам дрожал, не смея поднять взгляд на Хань Чуньюаня.

Когда-то давно старшеклассник Хань очень помог Мэн Эню, и с тех пор мальчишка внимательно следил за старостой, восхищаясь им. Это была даже не привязанность, а преклонение какое-то.

У Мэн Эня не было друзей, и он не знал, с кем поделиться своими мыслями об этом сложном и страшном для него чувстве. Поэтому записал все свои мысли в дневник, но вчера тетрадка пропала.

К своему ужасу, утром он узнал, что дневник выставили в школьной витрине объявлений. Затем шокированного подростка ещё и избili несколько человек.

Мэн Энь был в отчаянии, ему было страшно до слёз! Все вокруг кричали насколько он отвратительный и поганый. А если Хань Чуньюань тоже так думает?! А школа... Выгонит ли его учитель и запретит ли ходить в школу?!

Подросток хотел найти яму, чтобы залезть в неё и умереть! Просто сдохнуть там!

Хань Чуньюань в эти годы уже помогал в компании своей мамы, поэтому кругозор парня был немного шире, чем у окружающих школяров. Он понимал, что этому жалкому пацану могут устроить в школе. Как минимум отстранят от занятий, а могут и вклеить выговор в личное дело. Тогда прощай хороший институт.

Он с брезгливостью смотрел на школьника у своих ног в застиранной одежде и с дурацкой причёской. Хань даже почувствовать лёгкую жалость к пацану, словно к задрипанному больному щенку с помойки. Только что тот не скулил жалобно.

Высокий красивый парень повернулся к другу:

— Шэнь Хэтай, в приёмной есть ключ от витрины. Принеси.

— Почему снова я? — пробормотал Шэнь, но быстро пошёл за ключом.

А Хань Чунъюань окинул взглядом толпу вокруг и прорычал:

— А вы не забыли, что сейчас начались самостоятельные занятия? Всё! Расходимся! Или решили подождать дежурного учителя?! Идите отсюда! Давайте-давайте! Быстро!

Ученики смущённо стали кланяться старосте-красавчику и быстро рассосались, стайками исчезнув в школьных воротах. Лишь оцепеневший Мэн Энь остался стоять рядом.

— А ты будь поосторожнее в будущем, — глядя в сторону бросил Хань Чунъюань. — Личные вещи нужно хранить тщательнее. И... сходи к врачу, что ли.

— Мне жаль, — прошептал Мэн Энь. Ведь смеялись и над Хань Чунъюанем.

— Да всё в порядке, — отмахнулся староста.

В этот момент к ним подбежал запыхавшийся Шэнь Хэтай с ключом. Староста открыл витрину, сорвал приклеенные изнутри на стекло листы, собираясь порвать их и выбросить. Но точно не здесь.

Он зажал скомканные страницы дневника в руках и пошёл в сторону школы, оставив Мэн Эня за спиной в одиночестве.

«Так странно, — тускло подумал Мэн Энь, глядя в спину старосте, — Все орали на меня и плевались, а Хань ни слова плохого не сказал. Даже посочувствовал».

Если раньше он восхищался Хань Чунъюанем как айдолом, то сейчас его сердце просто быстро и гулко стучало.

Хань Чунъюань не знал о мыслях глупого школьника за спиной. Он спокойно добрался до своего места в классе и собрался уже мелко изорвать листы дневника.

Внезапно у него сильно закружилась голова. Парень захолопал ресницами и вцепился в парту. Дико заломило лоб и подкатила едкая тошнота.

— Боги! — выдохнул староста, сглатывая горечь и царапая ногтями столешницу. Зажмурился изо всех сил.

— Брат, ты чего? — подпрыгнул сидящий рядом Шэнь Хэтай и дотронулся до напряжённого плеча друга. — Чё случилось-то? Понос прихватил? Брат?!

Внезапно Хань Чунъюань открыл глаза и пристально посмотрел на парня рядом:

— Ты... Шэнь Хэтай? — просипел он, вглядываясь.

Того аж передёрнуло от ледяного взгляда старосты. Он пискнул:

— Хань Чунъюань, да что с тобой не так? Мне позвать врача?

— Я... В порядке, — выдохнул Хань. А потом широко и зло улыбнулся, оглядываясь. — Я в полном, сука, порядке!

Тут же улыбка пропала с лица старосты, и он снова уставился на соседа по парте. Тому неожиданно захотелось убежать нафик от волны холода, что окатила его.

— Правда в порядке? Бра... Мистер... Хань?

— Всё отлично, мелкий. Всё отлично, — зло усмехнулся Хань Чунъюань и завертел головой, разглядывая класс.

Он был в шоке и совершенно не ожидал, что после смерти у него появится шанс прожить всё заново.

Вот только что он несколько раз мыл мёртвое тело Мэн Эня, аккуратно затаскивал его на диван у окна...

Вот только что он расчленил Ли Сяосяо на куски и швырял их вниз с балкона, пугая жильцов кровавыми ошмётками.

Вот только что... Только что он поджигал диван, с лежащим на нём придурком-помощником, надсадно кашляя от дыма... Только что... Только что он всем сердцем хотел умереть, и точно не выжил в огне! Даже если каким-то чудом его спасли, то Ханя ждала больница, а не средняя школа с испуганной мордочкой юного Шэнь Хэтая.

Его не ждал бы этот тёплый солнечный день с щебетом птиц за окном. И спины одноклассников перед ним, залитые жёлтыми лучами.

Он... Он возродился? Он возродился, мать его!!!

Многие годы парализованным он провёл в сети и прекрасно знал по фантастическим новеллам концепцию «возрождения». Тогда он не раз размышлял на тему, что бы он сделал, если б вернулся в тело подростка.

Он бы обязательно оттолкнул от себя поганых людишек из семьи Хань, предотвратил бы смерть матери. Потом как можно быстрее взял бы под контроль компанию «Хуаюань» и отомстил сумасшедшей суке Ли Сяосюя!

В голове парня пронеслось очень много мыслей, но все они были смыты двумя словами — Мэн Энь.

Помощник был с ним, когда ему было тяжелее всего. Когда Хань был так уязвим и болен. Он был рядом — преданный тощий придурок с обожжённой мордой. Был рядом все эти пятнадцать лет. Третью жизнь Мэн Энь заботился о нём, старом идиоте-хакере. Заботился и баловал, как мог.

Он отказывался уходить, хотя на самом деле давно было пора бросить калеку. Хань настолько привык к нему, что когда Энь всё-таки выходил из дома в магазин или прачечную, то Хань Чуньюань не находил себе места от беспокойства, его трясло от страха и паники.

Он так боялся остаться один в этой грёбаной квартирке. Он так боялся, что Энь не вынесет всего этого и уйдёт. Но чем больше он боялся, тем сильнее ему хотелось проверить на прочность преданность помощника. Убедиться, что придурок никогда его не бросит. И он глупо выматывал парня капризами, криком и психами, прощупывая границы дозволенного.

«Теперь он возродился. А где Мэн Энь? — Ханя окатило изморозью паники. — Где мой Мэн Энь? Где! Мэн! Энь, а!!?»

Хань подышал, успокаивая прыгнувшее сердце. Постарался не обращать внимания на замершего рядом испуганного друга.

После того, как он заработал немного денег в интернете, то захотел нанять частного детектива, чтобы тот следил за Мэн Энем, но... Не осмелился. В конце концов, просто поставил задачу одному типчику фотографировать помощника, когда тот уходил в супермаркет. Потом ему скидывали фото в соцсеть Weibo, и это немного успокаивало Хань Чуньюаня.

Но о прошлом Мэн Эня до злополучного пожара в доме престарелых Хань Чуньюань мало что знал. По словам помощника, тот рано бросил учёбу, не доучившись в старшей школе.

Устроился на курсы медбратьев, а потом помогал пожилым людям, зарабатывая в качестве сиделки.

Он совершенно случайно попал в дом престарелых семьи Хань, где жил после аварии парализованный Хань Чуньюань.

«Но сейчас ему должно быть довольно мало лет, так? Он же был младше меня? А на сколько?»

Хань Чуньюань плохо помнил, что происходило в школьные годы. Учиться заново смысла никакого не было. Он хотел отправиться на поиски своего помощника. Ведь он же сейчас живой? В какой школе он учиться? Или уже бросил учёбу?

«Ничего, с деньгами мамы я быстро найду этого придурка!»

Хань Чуньюань резко встал из-за стола, испугав Шэнь Хэтая. Собрался уж уйти, как заметил в своём столе мятые листы бумаги, заполненные убористым текстом. Мельком глянул на них и замер в шоке, прочитав крупную строчку иероглифов сверху: «Мэн Эню нравится Хань Чуньюань!»

«Что? Это что ещё такое?!»

Староста выдернул из стола комок бумаги и недоверчиво уставился на листы. Они... Они все заполнены знакомым почерком Мэн Эня!

Это... Это дневник его глупого помощника.

<http://bllate.org/book/13884/1224070>